

Пройдя по длинному коридору особняка герцога Мерседеса, ноги Уинстона остановились перед комнатой, которая всегда была заперта на ночь.

Проверив на мгновение свою одежду, он постучал в дверь.

- Господин, это Уинстон.

Через мгновение...

- Входи.

Низкий голос, который соответствовал тишине ночи, ответил ему.

Получив разрешение, Уинстон тихо открыл дверь и вошёл внутрь.

Комната была залита лунным светом. Самой залитой лунным светом комнатой в особняке Мерседес была, безусловно, комната главы дома.

Лунный свет сегодня был более ослепительным, потому что недавно был дождь. Благодаря этому не возникало проблем с работой за письменным столом, даже если была зажжена только одна свеча.

Эту комнату можно было бы назвать “комнатой, наиболее подходящей для ночи”, а мужчину перед Уинстоном можно было бы назвать “тем, кто больше всего подходит для этой комнаты”.

Мужчина не отрывал глаз от бумаг в своей руке, когда вошёл Уинстон. Но тот, несмотря ни на что, ждал его, сложив руки вместе.

Сколько времени прошло?

Мужчина, который наконец отложил документы, поднял предмет, лежавший на углу стола.

Луна и вечерняя примула, узоры герцога Мерседеса, были изящно выгравированы на длинной морде, элегантных изгибах и круглом бочонке. Серебристый предмет был волшебной трубкой, изготовленной только для него.

Уинстон, который всё это время ждал, открыл крышку банки, стоявшей по другую сторону стола.

Она была наполнена мелко высушенными успокоительными средствами.

Он взял черпак и засунул его в трубку.

Когда Кардъен затянулся, прикусывая его ртом, огонь начался автоматически со щёлкающим звуком, и из трубки поднялся тонкий дымок.

На некоторое время он закрыл глаза и вдохнул дым.

Уинстон посмотрел на Кардьена, не произнеся ни звука.

Через некоторое время Кардьен медленно открыл глаза.

Сухие фиолетовые глаза, которые, кажется, утратили свою жизненную силу, уставились в пространство, затем на Уинстона.

Только тогда Уинстон заговорил.

- Мы наняли другого наставника для господина Винсента. Она талантливый человек, окончивший Императорскую академию и получивший Рубиновый сертификат...

Но Уинстон не смог закончить то, что намеревался сказать.

Это было из-за пробормотанных Кардьеном слов, когда он снова закрыл глаза.

- Образование Винсента было передано дворецкому, так что тебе не нужно сообщать об этом.

Уинстон сжал губы от этих бессердечных и сухих слов.

Конечно, он был прекрасно осведомлён. Тот факт, что это был отчёт, о котором не нужно было сообщать.

Однако.....

После паузы Уинстон вскоре начал новый доклад на другую тему.

- И я вызвал врача, потому что молодой господин плохо себя чувствовал. В настоящее время он спит после того, как ему прописали лекарство.

-.....Винсент?

Кардьян открыл глаза, вынул трубку изо рта и посмотрел на Уинстона.

Дворецкий низко поклонился и открыл правду.

- Похоже, у него поднялась температура, потому что он попал под дождь в лёгкой одежде. Это моя вина. Мне жаль.

- Он попал под дождь?

В голосе Кардьена слышался намёк на силу, когда он задавал следующий вопрос.

Уинстон, проглотивший слюну, сумел ответить.

-.....Когда он услышал, что у него будет другой наставник.....

- Понятно.

Холодная усмешка скользнула по губам Кардьена.

- Мне жаль.

- Это не то, о чём дворецкий должен сожалеть.

Поразмыслив о чём-то некоторое время, он спросил Уинстона:

- Что сейчас делает Винсент?

- Я проверил, что он спит, и вышел.

- Ясно.

Вскоре после этого Кардъен встал со своего места, сильно затянувшись дымом.

Уинстон посмотрел на герцога дрожащими глазами.

- Пошли.

Уинстон уставился на удаляющуюся спину Кардъена и запоздало погнался за ним.

***

"Это определённо была последняя комната на третьем этаже, верно?"

Ливия двигалась крадучись, вспоминая структуру особняка герцога, которую она видела в оригинале.

Пальто, которое она носила, тоже было чёрным, поэтому она чувствовала себя воровкой, пришедшей ограбить это место.

"Я не вор, я репетитор".

Но это было неоспоримо; теперь она должна была выглядеть как воровка.

Она не могла привлекать к себе внимание. Ещё не все слуги знали о её существовании, и она не хотела поднимать шум.

Ливия, наконец, подошла к комнате Винсента, избегая лунного света, проникающего через окно.

Она приложила ухо к двери, но ничего не услышала.

Сглотнув слюну, она очень осторожно открыла дверь.

Если Уинстон был здесь, она намеревалась тихо вернуться.

Но.....

- Хм? Никого нет?

Вопреки её ожиданиям, что Уинстон будет стоять рядом с Винсентом, рядом с ним никого не было.

В этой неожиданной ситуации она поспешила к двери.

В комнате было тепло, как будто её отапливали. Было ясно, откуда исходил жар.

"Куда ты пошёл, оставив больного ребёнка.....?!" - мысленно ругала Ливия Уинстона.

Если он собирался уходить, разве он не должен был оставить горничную рядом с ребёнком? Самодовольство Уинстона заставило её кровь вскипеть.

И тогда...

- *Хнык*....

Внезапно в тихой комнате послышалось что-то похожее на плач. Ливия резко обернулась и посмотрела назад.

Звук доносился с кровати.

Нервно сглотнув сухую слюну, она осторожно приблизилась к кровати. То, что она там увидела, заставило её замереть.

Из закрытых глаз Винсента текли слёзы. Он плакал во сне.

- Мама..... не уходи.....

Бедному мальчику снился плохой сон.

Ливия могла догадаться, о чём был этот сон. Она вспомнила, как читала внутренние мысли Винсента в оригинальной истории.

Прислонившись спиной к одинокому красивому дереву, я скучал по человеку, который не вернётся.

И в такие ночи я всегда страдал от ужасной лихорадки.

Один, никому не сказав.

-..... это была не просто лихорадка.

Снилось ли Винсенту подобное каждый день, когда шёл дождь?

Какую пустоту, должно быть, он почувствовал, увидев пустое окружение, когда проснулся.

- Ты всё ещё ребёнок.

Это было слишком больно для ребёнка, чтобы вынести это.

- Даже если я не могу изменить реальность....

Ливия положила руку на лоб Винсента, который был мокрым от лихорадочного пота.

- Я могу изменить твой сон.

Через некоторое время из-под её ладони вырвался серебристый свет, напоминающий лунный.

***

Винсент бежал в темноте.

Если быть точным, он преследовал спину, которая постепенно удалялась.

- Мама, не уходи!

Винсент, вернувшийся в своё детство, пытался поймать уходящую женщину, дико размахивая своими короткими руками и ногами.

Но он слишком хорошо знал, чем закончится этот сон.

Винсент всё-таки не поймал женщину.

После бесконечной погони за ней он в конце концов остаётся один в темноте.

Даже при том, что он знал, чем это закончится, Винсент не мог отказаться от преследования этой женщины.

- Мама! Пожалуйста, не уходи!

Как бы отчаянно он ни кричал, женщина бессердечно не оглядывалась.

"В конце концов, на этот раз....."

Это был момент, когда колени Винсента чуть не подогнулись от отчаяния.

Внезапно мальчик почувствовал, как тёплая рука погладила его по спине.

Когда он в изумлении оглянулся, пространство, которое было совершенно тёмным, ярко засияло прежде, чем он осознал это.

Пустынное пространство было наполнено светом.

- Вин...

Винсент стал свидетелем невероятного зрелища, когда повернул голову на внезапный голос.

- Иди сюда, мой малыш.

Она, которая всегда была далеко, ждала его с распростёртыми объятиями.

Винсент просто смотрел на неё, но начал делать шаг за шагом.

И когда он пришёл в себя, Винсент на полной скорости бежал к ней.

Вскоре мальчик прыгнул в её объятия.

- Мама, мама, - закричал он.

Винсент зарылся головой в тепло, которое почувствовал впервые за очень долгое время.

"Я надеюсь, что это время не закончится никогда".

***

- Мама, *хнык*.....

Ливия снова посмотрела на Винсента, который всё ещё был в слезах. Однако она могла видеть, что значение слёз изменилось.

"Ты встретил свою мать".

В оригинальной работе нет упоминания о матери Винсента. Только то, что она оставила его маленького перед приютом и исчезла навсегда.

"Она так и не вернулась".

Знание финала заставило Ливию почувствовать себя ещё более обременённой.

Могла ли она как-нибудь помочь ему?

Подумав об этом, она рассмеялась.

Почему она думала об этом, когда даже не знала, какой будет её жизнь завтра?

Кроме того, в оригинале не было ни малейшего намёка на мать Винсента.

Карджен мог что-то знать... Но Ливии было негде вмешаться.

В конце концов, она ничего не могла поделать.

За исключением того, что позволить Винсенту встретиться со своей матерью в его снах.

Тем временем она посмотрела вниз на мальчика, к которому вернулось самообладание, и вытерла его лоб рукой.

- Спокойной ночи, Винсент.

Пожелав спокойной ночи, которую никто никогда не услышит, Ливия осторожно вышла из комнаты.

Она просто хотела тихо вернуться в свою комнату, но...

- Кто там?!

Сзади послышался строгий голос.

Она сразу узнала обладателя этого голоса.

"Уинстон.....!"

Это была катастрофа. Очевидно, он наконец-то вернулся.

"Что я должна делать?"

Пока Ливия стояла там, не отвечая, звук шагов стал ближе.

Но...

"А?"

Был ли это звук шагов не только одного человека?

Звук шагов замер прямо у неё за спиной.

- Кто разгуливает перед комнатой молодого господина в такой час? - Уинстон потребовал ответа серьёзным голосом, как будто принял её за слугу.

Что ей следует сделать, убежать?

"В смысле, убежать?!"

Если бы она сбежала отсюда, это было бы только подозрительно, а убежать было уже слишком поздно.

В конце концов, был только один вариант.

Ха-ха... Ливия обернулась с неловкой улыбкой.

-.....Это я, дворецкий.

Так совпало, что облако, закрывавшее луну, рассеялось, и лунный свет залил её голову.

Глаза Уинстона расширились, когда он узнал меня.

- Учитель?

Удивлен был не только Уинстон.

Ливия непонимающе посмотрела на мужчину, стоявшего рядом с дворецким.

Этот человек.....

Серебристые волосы, которые, казалось, притягивали самую холодную часть лунного света, сухие фиолетовые глаза, в которых вообще не было эмоций, и глубокие тени, залёгшие под ними.

Кардъен Мерседес!

Почему этот человек был здесь.....?!

<http://tl.rulate.ru/book/81983/2790421>